
Глава 39. Возвращение в город Цяньцяо

История У Шаоцзя будоражила Хусин ещё несколько дней: всякий раз, когда он выходил в город, практики не могли удержаться от любопытных, а порой и оценивающих взглядов. Однако новость о том, что молодой господин восстановил лишь «таинственный ранг» таланта, быстро лишила его статуса легендарного гения. В мире, где сила определяла всё, посредственность быстро переставала быть интересной, и вскоре внимание толпы переключилось на более захватывающее зрелище.

Этим зрелищем стала Чжао Лань, которая не покидала лавку слепых коробок вот уже семь дней кряду.

Каждое утро старейшина неизменно покупала сотню средних коробок и одну за другой вскрывала их. Шанс вытянуть из них ресурс третьего ранга был невелик, а если удача и улыбалась ей, стоимость находки порой не дотягивала и до десяти тысяч золотых. В свои лучшие дни женщине удавалось вернуть около шестидесяти-семидесяти таинственных жемчужин из потраченной сотни.

Местные знатоки, подсчитывая её расходы, пребывали в истинном потрясении — её убытки уже перевалили за четыре-пять сотен жемчужин!

Средние коробки в глазах горожан превратились в бездонную яму для денег.

Чжао Лань, впрочем, и не думала сдаваться. Постепенно до людей дошли истинные причины её упорства. Видя, как она изо дня в день спускает целые состояния, одни практики искренне сочувствовали матери, другие — сгорали от зависти к её богатству, а третьи — проникались глубоким уважением к её стойкости.

Ежедневно у лавки собиралась толпа, желавшая воочию увидеть процесс вскрытия коробок. Споры о находках старейшины Чжао и о ней самой не утихали в городе ни на минуту.

Вэй Цзянь, чей совет и подтолкнул родственницу к этому пути, теперь пребывал в тихом ужасе. Укрывшись в покоях Чжао Цин, он выглядел измождённым.

— Двоюродная бабушка... она ведь уже слишком много потратила, — пробормотал он со слабой миной.

Чжао Цин, прикинув в уме общую сумму расходов сестры, невольно вздрогнула, но быстро взяла себя в руки.

— Не стоит за неё переживать, — рассудила она. — Сейчас она тратит лишь свои личные сбережения, а не ресурсы клана.

Только после этих слов юноша немного успокоился.

«Ну и закрома у двоюродной бабушки...» — не удержался он от тихого вздоха.

Чжун Цай давно распорядился, чтобы Цин Юй тайно доставил в лавку новые запасы коробок, и вскоре до него дошли слухи о безумствах старейшины.

«Вот это я понимаю — материнская любовь», — с долей светлой грусти подумал Чжун Цай и, поддавшись порыву, взъерошил волосы У Шаоцяню.

Шаоцянь, чья причёска мгновенно превратилась в воронье гнездо, лишь выразительно промолчал. Подобные утешения были явно лишними.

Осознав неловкость момента, Чжун Цай поспешно попытался пригладить волосы друга, но У Шаоцянь лишь лукаво улыбнулся и в ответ превратил шевелюру Цая в сущий хаос. Спустя мгновение Чжун Цай уже напоминал взлохмаченного воробья. Смущение как рукой сняло: Цай с боевым кличем набросился на Шаоцяня, повалил его на пол и принялся неистово трепать его за волосы.

— Это уже слишком! Ты нарочно это сделал!

У Шаоцянь даже не пытался сопротивляться, послушно растянувшись на полу, однако его руки уже обвили вокруг Чжун Цая, не давая тому спуску. Они долго дурачились, пока окончательно не выбились из сил. Когда всё утихло, оба лежали на полу, растрёпанные и тяжело дышащие.

Чжун Цай перевернулся на спину и, глядя в потолок, негромко произнёс:

— Эта старейшина Чжао потратила столько жемчуга... Будь у меня возможность сделать это незаметно, я бы подстроил ей выигрыш.

У Шаоцянь сокрушённо вздохнул:

— Моя вина. Не стоило предлагать класть сокровище в продвинутые коробки.

— Ну как это может быть твоей виной? — возразил Цай. — В средних коробках такие вещи могут быть только в единственном экземпляре, иначе лавка пойдёт по миру. Продвинутые коробки — самое подходящее место.

У Шаоцянь лишь тихо рассмеялся. Чжун Цай же быстро подавил в себе излишнее сочувствие. В конце концов, старейшина была им чужим человеком, и всё теперь зависело только от её удачи. К тому же рано или поздно она и сама должна была понять: артефакты, восстанавливающие талант, — великая редкость. Раз в лавке есть коробки более высокого ранга, с чего бы хозяину прятать всё самое ценное в дешёвые?

У Шаоцянь придвинулся ближе к Чжун Цаю, и в его глазах отразилась бесконечная нежность. В очередной раз А-Цай, не задумываясь, принял его сторону.

Вскрыв восемьсот средних коробок и не найдя желаемого, Чжао Лань была на грани отчаяния. У Шаоцянь получил своё сокровище, потратив всего десять жемчужин, а она? Неужели судьба столь неблагоприятна к ней?

Стоя в лавке, Чжао Лань задумчиво вертела в руках последнюю коробку. В ней оказалось растение четвёртого ранга стоимостью более сотни жемчужин — эта находка разом покрыла все дневные расходы. Но каким бы ценным ни был этот лот, это было не то, что она искала.

Зрители же, увидев редкую траву, возбуждённо зашумели. Оказалось, что в средних коробках можно найти ресурсы четвёртого ранга! Многие вспомнили, что кому-то уже выпадали техники третьего уровня. Означало ли это, что где-то там спрятаны и техники четвёртого уровня?

Представители великих кланов остались равнодушны, но мелкие союзы и вольные практики затаили дыхание. Одиночкам не хватало средств, и они могли лишь пытаться удачу с дешёвыми коробками, но малые секты уже начали всерьёз присматриваться к средним. Им не хватало решимости поставить всё на кон, но, глядя на Чжао Лань, они лихорадочно прикидывали шансы.

В этот момент к стеллажам подошли несколько предводителей шайки Синей Лисы. Они передали марионетке три таинственные жемчужины и получили три средние коробки. Окружающие тут же замерли: всем было любопытно, улыбнётся ли удача этим женщинам.

«Синяя Лиса» была небольшим союзом, основанным тремя названными сёстрами. Старшая, Ли

Цинху, взяла себе это имя в честь своей звериной души — лазурной лисицы. Она достигла седьмого уровня Сферы Открытия Дворца и была сильнейшей в банде, хотя по меркам города оставалась лишь практиком низшего звена. Три таинственные жемчужины были результатом их многолетних накоплений.

Если бы не тупик в развитии и не бесконечные обманы торговцев, обещавших продать им технику третьего уровня, сёстры никогда бы не решились переступить порог этой лавки.

Ли Цинху заметила, как Чжао Лань застыла у стола в тяжёлом раздумье. Поколебавшись, она подошла ближе и тихо произнесла:

— Почтенная, если у вас достаточно средств, почему бы не попробовать продвинутые коробки?

Эти слова вырвали Чжао Лань из оцепенения.

Простое замечание разбило оковы её собственных мыслей. То, что У Шаоцянь нашёл Лазурь Нефритового Моря в средней коробке, лишь доказывало мощь этого места. Но это вовсе не означало, что все подобные сокровища лежат в том же отделе. Она уже проверила восемь сотен средних коробок — пришло время подняться выше.

Чжао Лань пришла в себя и негромко ответила:

— Благодарю за совет.

Ли Цинху на миг замялась, а затем добавила:

— Если и там... возможно, ваша судьба просто не связана с этим местом.

Сказав это, она увела сестёр в сторону, чтобы вскрыть свои покупки.

Чжао Лань, возможно, уже и не помнила, но Ли Цинху никогда не забывала, что обязана этой женщине жизнью. Лет семь или восемь назад, когда Цинху едва не погибла в когтях свирепого зверя, Чжао Лань проходила мимо и убила тварь. Конечно, старейшина тогда просто охотилась за ресурсами и могла бы подождать, пока зверь насытится, но она предпочла вмешаться сразу. Глава банды свято чтит этот долг.

Видя, как в глазах Чжао Лань разгорается опасный огонёк безумия, Цинху поняла: нужно прервать это оцепенение, пока рассудок старейшины не помутился окончательно. Теперь же, когда взгляд старейшины снова стал ясным, она вряд ли поддастся слепому порыву. Ли Цинху лишь тихо вздохнула — её сёстрам тоже предстояло испытать судьбу.

Чжао Лань вновь подошла к марионетке и выложила тяжёлый кошель.

— Восемь сотен таинственных жемчужин, — бесстрастно констатировал страж. — Желаете приобрести продвинутые коробки?

Толпа взорвалась криками. Восемь продвинутых коробок разом! Весть об этом разлетелась мгновенно, и лавка наполнилась новыми зрителями.

Марионетка достала новую сумку и объявила:

— Продвинутые и элитные коробки можно вскрыть в лавке или забрать с собой.

Любопытные практики расстроились: «Если она унесёт их домой, мы же ничего не увидим!» Но Чжао Лань не обращала внимания на ропот. Она быстро выбрала восемь коробок. Сёстры из «Синей Лисы», поражённые такой решимостью, переглянулись и решили повременить со своими покупками. Такой шанс выпадает нечасто — лучше сначала посмотреть на чужую удачу.

Продвинутые коробки были заметно больше средних и украшены куда изысканнее. Пальцы Чжао Лань слегка подрагивали, когда она открывала первую из них.

Внутри лежала кость длиной в три фута. Даже на расстоянии от неё исходила мощная, подавляющая аура. Это была бедренная кость свирепого зверя пятого уровня третьего ранга. На поверхности кости переливался магический свет — костный мозг внутри всё ещё был цел. Это был идеальный материал для артефактов, а костный мозг можно было использовать в десятках лекарств или для закалки тела. Стоимость такой находки колебалась от двадцати до тридцати жемчужин.

Зрители ахнули:

— С первого же раза — третий ранг!

Продвинутые коробки оправдывали свою цену.

Чжао Лань открыла вторую коробку. В ней оказалась техника третьего ранга низшего качества! Ещё одна ценная вещь!

Третья, четвёртая и пятая коробки принесли разочарование: семьдесят пять таинственных жемчужин, флакон пилюль «Ледяного Яшмового Лица» третьего ранга (идеальных для тех, кто практиковал техники льда) и техника второго ранга среднего качества. По меркам стоимости коробок это был убыток. Но техника второго ранга обучала владению парными крюками — редчайшему искусству. Если кому-то из учеников клана в качестве сопутствующего сокровища выпадали парные крюки, эта книга стала бы для него бесценным даром. А рыночная цена пилюль Ледяной Яшмы составляла двенадцать жемчужин, но на деле их рецепт давно считался утраченным. Если бы мастер Сферы Освящения со стихией льда отчаянно нуждался в них, он мог бы выложить за этот флакон и пятьдесят жемчужин.

Шестая, седьмая и восьмая коробки принесли лишь таинственные жемчужины: пятьдесят две, тридцать восемь и сорок четыре штуки соответственно. Чжао Лань собрала все выпавшие жемчужины, добавила своих и купила ещё две продвинутые коробки. Это был её последний рубеж. Она решила: если и в этих двух ничего не окажется, она прекратит поиски здесь. Она сохранит остатки состояния и отправится в более далёкие города.

Она замерла перед двумя коробками на мгновение, а затем, стиснув зубы, открыла обе разом!

В левой лежал флакон с пилюлями, который она, не глядя, убрала в сумку. Но её взгляд намертво прикипел к содержимому правой шкатулки. Там лежал кусок тёмно-пурпурной руды размером с ладонь. Губы Чжао Лань задрожали. Она осторожно, словно величайшую драгоценность, подняла руду обеими руками. По её поверхности лениво перетекали радужные блики необычайной красоты.

Старейшина Чжао разрыдалась от счастья. Спрятав находку, она со всей скоростью, на которую была способна, вылетела из лавки!

Сёстры Ли и остальные зрители всё поняли без слов. Чжао Лань, не считаясь с расходами, всё же получила то, что искала.

— Интересно, насколько теперь восстановится талант её сына?

— Сложно сказать...

— Да какая разница! Главное, что он снова сможет практиковать. Даже с низшим талантом он сможет открыть дворец и прожить лишних триста лет!

— У старейшины Чжао ресурсов хватит на десятерых, так что скоро мы о нём услышим...

Пока толпа шумела, сёстры Ли тихо вскрыли свои средние коробки в углу. Яйцо зверя второго ранга, флакон эссенции крови... и, наконец, свиток с техникой третьего ранга! Сёстры едва не

закричали от радости. Техника третьего уровня стоила не меньше десяти жемчужин! Они сорвали куш! Быстро спрятав добычу, они растворились в толпе. Когда остальные зрители вспомнили о них, сестёр уже и след простыл.

Чжун Цай и У Шаоцянь обедали в ресторане. Тот самый официант, что когда-то привёл их к лавке, сиял от счастья, прислуживая им. Дела у него явно шли в гору.

— Ну, что нового в городе? — с улыбкой спросил Чжун Цай. — Рассказывай.

Парень тут же затараторил. Большинство новостей, разумеется, касалось лавки слепых коробок. Он поведал о предводительницах банды, которые вытянули заветную технику, и о младшей из них, чьё яйцо зверя уже вылупилось — это оказалась редкая и свирепая хищная птица, которая станет ей огромным подспорьем.

Рассказал он и о Чжао Лань. Её сын, Чжао Сюэ, хоть и находился ещё в процессе слияния с сокровищем, заметно приободрился и уже выходил в свет с сородичами, оставив прежнюю угрюмость. Ходили слухи и о пилюлях, которые нашла старейшина: они оказались столь необычными, что она вызвала своего наставника. Тот прибыл в поместье Чжао, принял лекарство и, по слухам, перед отъездом излучал столь мощную ауру, что наверняка скоро перейдёт на новый уровень...

Чжун Цай вскинул брови и переглянулся с У Шаоцянем. Тот лишь понимающе улыбнулся. Цай мысленно отметил: Духовное Сердце Костного Мозга Души третьего ранга всё же попало к Чжао Лань. Продвинутые коробки почти никто не покупал, и то, что она вытянула именно свежую поставку, было делом случая и её собственного упорства. Шаоцянь тем временем подложил Цаю в тарелку лучший кусочек мяса.

Официант продолжал сыпать новостями. Он упомянул и о тех, кому удача вышла боком: один практик вытянул артефакт третьего ранга, но спустя два дня его тело нашли за городом — кто-то явно выследил его ради наживы. Вскоре убийца как ни в чём не бывало разгуливал с тем самым артефактом, утверждая, что купил его...

Кто-то вытянул редчайшую пилюлю питания души, разом исцелив старую травму духа. Кто-то нашёл мощный талисман, который спас ему жизнь при встрече с диким зверем...

Чжун Цай слушал с огромным интересом. Всё шло как нельзя лучше. Чем больше жизней меняли слепые коробки, тем больше росла слава лавки. А значит, они с Шаоцянем заработают

ещё больше!

Пробыв в Хусине полмесяца, Чжун Цай почти не занимался алхимией — всё время уходило на прогулки с У Шаоцянем, во время которых они невзначай распространяли слухи о его выздоровлении, и на подготовку новых коробок в гостинице. Теперь, когда все цели были достигнуты, они решили вернуться в город Цяньцяо.

Слуги, которых Сян Линь когда-то спрятал в тренировочном комплексе, уже воссоединились с господами. Узнав, что У Шаоцянь снова в Сфере Освящения, Сян Линь не скрывал восторга. Даже вечно серьёзный Чжун Да позволил себе скупую улыбку. Про Цяо Хун и Би Цэня и говорить не стоило: они считали огромной удачей служить алхимику первого ранга, а теперь их господин и вовсе стал признанным мастером! С их скромными талантами они никогда не могли бы и мечтать о службе у такого покровителя.

На верхнем этаже торговой гильдии «Лунъю» Лун Сяофэй поперхнулась чаем.

— Что ты сказал?! Лавка слепых коробок? Лазурь Нефритового Моря?! У Шаоцянь восстановил талант до таинственного ранга?!

Она засыпала своего подчинённого и фаворита, Цянь Гао, вопросами. Лишь чудом она не выкрикнула слово «попаданец». Мужчина пришёл лишь затем, чтобы развлечь её свежими сплетнями, и не ожидал такой бурной реакции. Он начал беспокоиться: неужели его госпожа заинтересовалась У Шаоцянем? Если так, то её ждёт разочарование — Шаоцянь теперь сильнее её, да и характер у него из тех, что не склоняют головы...

— Говорят, У Шаоцянь очень дорожит своим мужем, — осторожно заметил Цянь Гао.

Лун Сяофэй даже не услышала его, погружённая в свои мысли. Она быстро смекнула, к чему клонит её спутник, и поморщилась: «Он что, думает, я настолько изголодалась? И с чего бы мне лезть к этому психу, Шаоцяню?»

Она нетерпеливо махнула рукой:

— Иди. Не бойся, Шаоцянь меня не интересуется. Я просто... поражена. Понимаешь? Поражена.

Цянь Гао знал, что его госпожа не привыкла скрывать своих чувств, и, успокоившись, тихо вышел.

Оставшись одна, Лун Сяофэй вскочила как ошпаренная. Её лицо то бледнело, то краснело, а в голове царил хаос.

«Слепые коробки! Откуда в этом мире взялись слепые коробки?! Даже если бы местный додумался до чего-то похожего, он бы не назвал это так. Хозяин лавки — точно попаданец!»

«Значит, я здесь не одна. Интересно, знает ли он, что мы в книге?»

Она лихорадочно размышляла. Этот «земляк» явно действовал против У Шаоцяня. В оригинале Шаоцянь был сложным персонажем, чья судьба была тесно переплетена с путём главного героя — он то согревал его добротой, то наносил сокрушительный удар в спину. Настоящий безумец. Пусть даже Сяофэй жила в достатке и за ней стоял мощный клан, она никогда бы не решилась напасть на него — Шаоцянь был невероятно мстительным и живучим. Она была уверена: любой, кто знает сюжет, поостерёгся бы переходить ему дорогу.

И всё же... «земляк» оказался смелее. Он не заставлял Шаоцяня покупать коробки, тот сам сделал выбор — и в итоге оказался заперт в рамках таинственного ранга. Теперь, даже если он снова потеряет своё сокровище, он не сможет претендовать на силу Почтенного Зеркала. Опасность, исходящая от него, резко снизилась.

Сяофэй не знала, откуда у «земляка» столько ресурсов, но его положение явно было исключительным. Она не знала, добьёт ли он Шаоцяня позже, но то, что связь того с Зеркалом Инь-Ян разорвана, означало — таинственный Почтенный Зеркало больше не появится, и бояться нечего.

Постепенно страх отступил. Лун Сяофэй проанализировала ситуацию и решила, что муж Шаоцяня вряд ли является попаданцем. Если бы он просто перенёлся в это тело, то, будучи мужчиной, вряд ли согласился бы выйти за калеку. А если бы он знал сюжет, то точно помешал бы Шаоцяню использовать Лазурь — или хотя бы уговорил подождать лучшего средства. Но Шаоцянь поглотил артефакт мгновенно. Значит, муж — местный. Что же до их чувств... Сяофэй решила, что Шаоцянь просто играет роль, чтобы создать себе образ благородного страдальца. Либо это «эффект бабочки», и в Шаоцяне ещё осталось что-то человеческое. Но любовь? Нет, в это она не верила.

Она пригубила чай, пытаясь унять дрожь. Её начали одолевать праздные мысли. В книге Почтенный Зеркало описывался как невероятно красивый мужчина с властной аурой. Читатели сходили по нему с ума, рисуя бесконечные арты. Лун Сяофэй и самой было любопытно, как он выглядит на самом деле. Раньше она и подходить к Шаоцяню боялась, но теперь... почему бы не взглянуть?

Конечно, забирать его в свой гарем она не собиралась — слишком рискованно. Рассудок говорил ей, что Шаоцянь больше не опасен, но интуиция шептала: «Кто знает, какое сокровище он призвал на этот раз? Вдруг оно тоже способно на кровавую баню?» Сяофэй передёрнуло.

«Ладно, поищу лучше утешения среди своих красавцев» — решила она.

Спустя несколько дней Лун Сяофэй со своей свитой прибыла в Хусин. Официально — чтобы посмотреть на диковинную лавку. Цянь Гао уже устал отвечать на расспросы других фаворитов — не положила ли хозяйка глаз на У Шаоцяня? И хотя он отрицал это, все видели, что Сяофэй приказала собрать о Шаоцяне все возможные сведения.

Прибыв на место, Сяофэй поразились количеству людей у лавки. «Ну и хитёр же земляк, наварился, поди, по полной!» Она приказала своим крепким охранникам проложить дорогу к прилавку. Хозяйка гильдии купила тысячу дешёвых коробок и с удовольствием начала их открывать. Удача была на её стороне: она даже немного заработала, вытянув ресурсы второго ранга. Вдохновившись, Сяофэй купила ещё три тысячи. А затем, поддавшись азарту и лести своих мужчин, принялась за средние. Девушка вскрывала их десятками, пока не обнаружила, что все жемчужины в её сумке закончились. И лишь тогда она поняла... Проклятый делец, она потратила четырёста, а он заработал почти три сотни на чистом месте!

Ещё больше хозяйку расстроило известие о том, что У Шаоцянь уже покинул город. Она не знала, почему ей так не везёт, но решила не преследовать его. Слишком уж много денег она потеряла, пытаясь просто «посмотреть».

Чжун Цай и У Шаоцянь вернулись в город Цяньцяо. Как и прежде, Цай занялся алхимией, а Шаоцянь — тренировками. На этот раз муж оставил Сяо Лана охранять дом и велел слугам ни на шаг не отходить от супруга. Кроме того, он оставил в алтаре Чжун Цая марионетку солдата в медных доспехах высшего уровня. Сам же У Шаоцянь отправился на охоту в горы, подальше от поселений.

Перед уходом он надел маску и простую одежду. Цинпэн принял Пилюлю Иного Тела и превратился в огромного чёрного ястреба. Отойдя подальше от города, Шаоцянь вскочил на спину верному спутнику, и тот с мощным взмахом крыльев унёс его ввысь.

Оставшись один, Чжун Цай быстро заскучал. Он вошёл в тренировочную комнату, достал котёл... но дело не шло. Он привык, что У Шаоцянь всегда рядом: то медитирует в углу, то просто присматривает за ним из двора. Без него дом казался пустым.

«Тьфу, что за глупости! Совсем с ума сошёл» — встряхнул он головой, поймав себя на том, что принимается, пытаясь уловить знакомый запах друга. Чжун Цай заставил себя сосредоточиться на рецептах. Нужно было пополнить запасы пилюль и эссенции.

Он решил заняться пилюлями Защиты Каналов, а затем — Пилюлями Стены Сердца, Закалки Крови и Продления Жизни. Для последних нужно было отправить марионетку на поиски редких ингредиентов.

Тем временем У Шаоцянь верхом на Цинпэне достиг горного хребта Золотой Антилопы. Здесь водились свирепые золотые антилопы, чьё мясо славилось своим вкусом. Мужчина знал, что А-Цай очень любит это мясо, и раз теперь его сил хватало на охоту за зверями третьего и четвёртого рангов, он решил добыть побольше.

Ястреб кружил над лесом, пока Шаоцянь не заметил группу из семи-восьми золотых антилоп у подножия скалы. Он не стал спускаться, а достал мощный лук третьего ранга и натянул тетиву. Цин Юй начал медленное снижение. Звери не чувствовали угрозы — вожак стада был почти четвёртого ранга и лениво отгонял насекомых хвостом.

В этот миг практик выпустил стрелу. Мощный снаряд пробил шею антилопы третьего ранга, и та рухнула замертво. Стадо в панике зарычало. Ястреб спикировал вниз, и Шаоцянь, используя лук как холодное оружие, нанёс стремительный удар вожаку. Шея зверя была разрублена почти наполовину. Оставшиеся антилопы в ярости бросились на врага, выставив острые рога.

У Шаоцянь спокойно призвал солдата в медных доспехах Сферы Подвешенного Сияния. Тот с невероятной скоростью закружился среди зверей, разя их своим клинком. Сам охотник сошёлся в схватке с антилопой третьего ранга второго уровня. Она была чуть сильнее его, но именно этого он и искал — настоящей тренировки. Ястреб помогал ему, нанося удары мощными крыльями.

Вскоре всё было кончено. У Шаоцянь быстро убрал туши в сумку. Солдат в доспехах охранял периметр. Запах крови привлёк свирепого тигра четвёртого ранга, но марионетка встретила его мощным ударом тяжёлого меча и спустя несколько мгновений обезглавила хищника. У Шаоцянь забрал и тушу тигра.

Целую неделю У Шаоцянь охотился в этих горах. Кроме антилоп для супруга, он добыл множество других ресурсов, вступая в схватки с самыми опасными зверями. Он даже сошёлся в бою со свирепым волком четвёртого ранга. Зверь был невероятно быстр, но молодой господин, привыкший к играм с Сяо Ланом, хорошо знал повадки подобных хищников. Он продержался против волка более тридцати раундов, прежде чем марионетка нанесла смертельный удар.

У Шаоцянь пополнил свои запасы ещё одним ресурсом четвёртого ранга. Он решил, что А-Цай теперь не придётся так тяжело трудиться над алхимическим котлом, чтобы добыть сокровища четвёртого ранга из своего алтаря.

Набрав достаточно добычи, Шаоцянь уже собирался возвращаться, когда до него донёлся крик о помощи. В лесной глуши? Он не собирался вмешиваться, но что-то в этом крике заставило его замереть. Он вспомнил Чжун Цая — А-Цай наверняка бы не прошёл мимо.

— Цинпэн, жди моего знака — велел он ястребу.

У Шаоцянь бесшумно, словно призрак, скользнул скворь лесную чащу. Его зелёные одежды сливались с листвой, и движения были столь быстры, что казались лишь дрожью ветвей. Он затаился в густой кроне огромного дерева и посмотрел вниз.

Там, привязанный к стволу, висел юноша с опухшим от побоев лицом. Он был без сознания — видимо, кричал он. Рядом на земле лежала девушка, её глаза горели яростью. Она выкрикивала проклятия:

— Тварь! Все вы, Мэны, — грязные животные! Ты не гений, ты подонок! Моя сестра доверилась тебе, а ты...

Рослый мужчина, грубо сдиравший с неё одежду, лишь ухмыльнулся, распаляясь от её слов.

— Вот потешусь всласть, а потом и до твоей сестры доберусь...

Он не успел договорить. Внезапная вспышка боли заставила его глаза широко раскрыться. Алая кровь хлынула из его горла, заливая лицо ошеломлённой девушки.

<http://bllate.org/book/15860/1441703>